

Научный обзор

УДК 159.923.3

<https://doi.org/10.21702/rpj.2022.2.7>

Личность будущего педагога: обзор зарубежных исследований

Владимир А. Мазиллов¹, Артем А. Костригин²✉

¹ Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Российская Федерация

² Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва, Российская Федерация

✉ artdzen@gmail.com

Аннотация

Введение. Современные общественные и образовательные условия профессиональной деятельности ставят задачи разработки проблем не уже сложившегося педагога, а только формирующегося, т.к. именно в этом моменте возможно проектирование условий развития личности будущего эффективного педагога. Новизна исследования заключается в концептуализации зарубежных психолого-педагогических подходов к изучению личности будущего педагога. Кроме того, личность будущего педагога обосновывается как самостоятельный этап профессионального развития специалиста, а также проводится сравнение подходов к данной проблеме в российской и зарубежной психологии. **Теоретические обоснования.** В работе ставятся теоретические вопросы о месте проблемы личности будущего педагога в структуре зарубежной педагогической психологии и психологии образования, теоретико-методологических подходах, лежащих в основе зарубежных исследований, направлениях изучения личности будущего педагога, модели личности будущего педагога. **Результаты.** Рассматриваются направления зарубежных исследований по данной теме – индивидуально-личностные характеристики, необходимые для успешного профессионального развития будущего педагога; ценностно-мотивационные компоненты личности будущего педагога; регуляторы эффективной деятельности будущего педагога; факторы успешного овладения профессией будущим педагогом. Выводится эмпирическая (на основе рассмотренных исследований) модель личности будущего педагога в зарубежной педагогической психологии. **Обсуждение результатов.** Анализ зарубежных работ позволил сделать следующие выводы: отсутствуют специальные концептуальные модели личности будущего педагога; исследования сосредоточиваются на эмпирических результатах, на основе которых делаются не обобщающие выводы, а конкретные заключения в рамках изучаемого вопроса, что свидетельствует о формирующемся состоянии данной области зарубежной педагогической психологии; в качестве используемой концепции изучения личности будущего специалиста выступает универсальный факторный подход «Большая пятерка».

Ключевые слова

педагогическая психология, психология образования, зарубежная психология, личность педагога, студент-педагог, Большая пятерка, личностные факторы, мотивация, ценности, компетенции

Основные положения

- концепт личности будущего педагога представляет собой особый этап профессионального развития специалиста;
- в зарубежной психологии отсутствуют специальные теоретические разработки относительно личности будущего педагога;
- в зарубежной психологии преобладающими подходами к изучению личности будущего педагога являются общепсихологический подход «Большая пятерка» и компетентностный подход;
- зарубежные исследователи выделяют в проблеме личности будущего педагога индивидуально-личностные, ценностно-мотивационные, карьерные и профессиональные аспекты;
- ведущими личностными факторам будущего педагога являются «экстраверсия», «добро-совестность», «открытость новому», «дружелюбие».

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00157).

Для цитирования: Мазилев В.А., Костригин, А.А. (2022). Личность будущего педагога: обзор зарубежных исследований. *Российский психологический журнал*, 19(2), 89–105. <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.2.7>

Введение

В настоящее время происходят значимые изменения в системе образования. Общество, организации и профессиональные сообщества ставят перед педагогами и учащимися новые требования к развитию их знаний и навыков, профессиональных умений, личностных характеристик. В современных социальных, экономических и информационных условиях российская педагогическая психология и психология образования сталкивается с необходимостью разработки новых подходов к решению ключевых проблем данной области исследований и практики – проблем соотношения обучения и развития, метода, психодиагностики, педагогической деятельности и профессионального педагогического образования (Исаев, 2019, с. 93–108). Последнее показывает, что одно из ведущих мест в педагогической психологии занимает разработка вопросов не только обучения учащегося, но и подготовки специалиста к эффективной реализации знаний, умений и навыков в педагогической деятельности.

Кроме того, происходит переориентация педагогической психологии с традиционного обучения и усвоения знаний и норм на создание условий для психического развития и становления личности учащегося в педагогическом пространстве (Якиманская, 2013). Данная исследовательская и прикладная установка может быть перенесена и на профессиональное развитие педагога – от него уже требуется не столько освоение педагогических технологий,

сколько формирование тех взглядов, личностных черт, компетенций и паттернов поведения, с помощью которых он успешно бы функционировал в изменяющихся условиях и решал педагогические проблемы нового типа (обучения и развития одаренных детей, разработки методического обеспечения для дистанционного образования, подготовки учащихся к глобальному миру и новым профессиям и др.). Таким образом, для современной педагогической психологии и психологии образования актуальным вопросом является личностное развитие педагога.

Проблема личности уже состоявшегося педагога является фундаментальной для педагогической психологии и психологии образования и разработана уже в достаточной мере, однако она заключается в изучении уже сформировавшегося специалиста и имеет ограниченные перспективы изменения. Гораздо более актуальным направлением исследований может выступить личность будущего педагога, еще формирующегося профессионала. Здесь могут обсуждаться вопросы проектирования условий и среды для формирования будущего специалиста, модели эффективного педагога, необходимые качества, знания, умения, навыки, способности, наконец, предрасположенность человека к педагогической деятельности и решению педагогических задач, педагогическая одаренность (Мазиллов, 2020; Мазиллов, Слепко, 2019, 2020; Шадриков, 2019).

В российской современной литературе существует достаточно много работ, посвященных данной проблеме. Анализируются различные личностные качества будущего педагога, важные для реализации образовательной деятельности: лидерские качества (Бичева, Филатова, 2017), профессиональные качества и навыки (профессиональная самоорганизация, рефлексия, конкурентоспособность, готовность) (Филоненко, Петьков, 2014; Эрнст, 2015; Лебедева, Фомина, 2018; Рослякова, 2008), субъектность (Сережникова, 2015), ценностные ориентации (Димухаметов, Столбова, Цилицкий, 2017), эмоциональная устойчивость (Савченков, Забродина, 2017; Филиппова, Пазухина, Куликова, Степанова, 2019), стрессоустойчивость (Полякова, 2008), цифровая культура педагога или навыки использования компьютерных и цифровых технологий в обучении (Гнатышина, 2018), обсуждаются также условия формирования личности будущего педагога (Сарсенбаева, 2005; Кисляков, 2013).

Современная российская педагогическая психология в отношении личности педагога опирается, во многом, на деятельностный подход (А. Н. Леонтьев), отечественные концепции психологии труда и профессионализма (Е. А. Климов, А. К. Маркова), психологии личности (Д. И. Фельдштейн), разработки в области психологии и педагогики образовательного процесса (В. В. Давыдов) и др. Специфика российской психологии образования, с одной стороны, сохраняет идентичность отечественной науки, продолжает традиции российского и советского научного знания, с другой – может и ограничивать проблематику исследований и теоретико-методологические основания объяснения и интерпретации получаемых результатов. Для расширения психолого-педагогического взгляда на проблему личности педагога рассмотрим современные зарубежные работы в этой области. Обращение к зарубежной педагогической психологии и психологии образования в контексте анализа личности состоявшегося и будущего педагога будет способствовать распространению в отечественной науке идей о личностном развитии профессионала, так как зарубежная психология (в том числе, в отдельных ее отраслях) во многом опирается на персонологические концепции, ставит в центр психологического дискурса именно личность и ее свойства; это будет показано ниже в теоретических предпосылках зарубежной педагогической психологии и в анализе проведенных исследований.

Исследования личности педагога как отражение научных традиций и парадигм зарубежной психологии

В зарубежной литературе присутствует большой интерес к личностным характеристикам педагога на различных уровнях образования и обнаруживается собственная традиция изучения данной проблемы. Выделяются специфические характеристики, которые считаются факторами успешной педагогической деятельности: факторы Большой пятерки (Berkovich, Eyal, 2021; Buttner et al., 2015), различные компетенции (личностные, профессиональные, педагогические, трансверсальные (самообучение, способность к обучению)) (Serpic et al., 2015; Wardoyo, 2015), представления педагогов об учащемся, одаренности и креативности (Baudson, Preckel, 2013; Chan, Yuen, 2014), эмоциональная регуляция (Berkovich, Eyal, 2021), самоэффективность (Klassen, Tze, 2014; Li et al., 2017), организационная приверженность (Chi et al., 2013), удовлетворенность трудом (Kim, Yang, 2016) и др.

Характерным для зарубежной (прежде всего, американской) психологии является применение факторов Большой пятерки для описания личности, анализ связи этих качеств с другими более специальными. С одной стороны, это достаточно базовые личностные свойства для индивидуума и его внутриличностной структуры («нейротизм», «добросовестность», «открытость новому»), с другой – они участвуют в межличностном взаимодействии («экстраверсия», «дружелюбие») (Мещеряков, Зинченко, 2009). Это комплексный подход к изучению педагога как субъекта, так и участника социального (образовательного) процесса. Другой особенностью зарубежной психологии является обращение к компетенциям, т. е. анализ профессиональной деятельности через некоторые сложные многокомпонентные умения и навыки, обеспечивающие именно продуктивность педагогического труда. Особенно важным представляется указание на метакомпетенции (например, трансверсальные). Ценностно-мировоззренческий и ориентационный аспект педагогической деятельности раскрывается в отношении специалиста к учащемуся (строится некоторый образ, который влияет на взаимоотношения и выступает желаемым результатом деятельности) и представлениях о его способностях, одаренности и креативности (учитывается для разработки учебных планов, методических материалов, выстраивания индивидуальной образовательной траектории ученика). Наконец, обязательным элементом анализа педагогической деятельности является ее встроенность в организационную среду и организационно-психологические феномены. Педагог не только работает с учениками, но и испытывает на себе влияние организации, его профессиональные действия обязательно соотносятся с более широким контекстом.

По нашему мнению, выделенные аспекты понимания личности педагога в зарубежной психологии являются теоретико-методологическими предпосылками для изучения и других психолого-педагогических проблем. Непосредственно это должно относиться и к теме личности будущего педагога.

Таким образом, в данной работе ставится цель обоснования проблемы личности будущего педагога как одной из ключевых для педагогической психологии, определения места этой области исследований в зарубежной психологии, выявления специфики зарубежных психологических подходов к концептуализации личности будущего педагога и его подготовке к профессиональной деятельности, установления дальнейших перспектив приложения этих наработок в научно-исследовательской и практической деятельности российских специалистов.

Теоретические обоснования

Предметом исследования является проблема личности будущего педагога в работах современных зарубежных психологов. Подробное знакомство с направлениями зарубежных исследований позволит определить особенности зарубежного и российского понимания личности будущего педагога, выявить аспекты анализа личности будущего специалиста применительно к проблемам формирования образовательных условий овладения педагогической профессией, формирования профессиональных качеств и навыков у студентов-педагогов, эффективного осуществления педагогической деятельности. Новизна исследования заключается в представлении и анализе зарубежных психолого-педагогических подходов к научной проблематике личности будущего педагога, чему в настоящее время посвящено недостаточно публикаций (Варданян, 2014; Калашникова, Костина, 2016; Киреева, Грибанова, 2014; Кузькина, 2016; Седов, 2010). Данная работа ставит задачу восполнения этого пробела в современной психолого-педагогической библиографии. Кроме того, оригинальным в данной работе выступает рассмотрение личности будущего педагога как самостоятельного этапа профессионального развития специалиста, а также структурирование и концептуализация подходов к данной проблеме в российской и зарубежной психологии с обозначением теоретико-методологических основ исследований и практики. Полученные результаты и выводы теоретического анализа современных зарубежных исследований будут способствовать пересмотру российских концепций относительно личности состоявшегося и будущего педагога, разработке новых прикладных подходов к развитию личности и профессиональной деятельности специалистов.

Проводимый анализ зарубежных научных исследований по проблеме личности будущего педагога ставит следующие вопросы:

- какое место занимает обсуждаемая проблема в структуре зарубежной педагогической психологии и психологии образования;
- какие теоретико-методологические подходы лежат в основе зарубежных исследований личности будущего специалиста;
- какие направления изучения личности будущего педагога существуют в зарубежной психологии;
- какую модель личности будущего педагога можно реконструировать по зарубежным психологическим публикациям;
- какие личностные характеристики в зарубежной науке обозначаются ключевыми для будущего педагога.

Эти аспекты анализа зарубежных публикаций позволят обосновать следующие положения:

- проблематика личности будущего педагога зарубежной психологии является, с одной стороны, новой и перспективной, а с другой – концептуально неформальной;
- факторный подход к личности «Большая пятерка» распространяется на исследования личности еще не сформировавшегося специалиста, а личностные факторы выступают эталонными или шаблонными;
- теоретико-методологические основы изучения личности будущего педагога в российской и зарубежной психологии имеют как сходства, так и различия.

Теоретическая значимость исследования заключается в концептуализации зарубежных психологических подходов к проблеме личности будущего педагога, выделении ключевых научных понятий в зарубежной педагогической психологии по данной проблеме, выявлении

междисциплинарного характера психолого-педагогической проблематики (которая находится на пересечении с психологией личности и организационной психологией). Обращение к проблеме личности будущего педагога позволит пересмотреть структуру как педагогической психологии и психологии образования, так и смежных психологических отраслей.

К практической значимости исследования можно отнести описание профессионально важных личностных черт и компетенций педагога, анализ результатов применения различных педагогических, психологических и организационных технологий для профессионального развития специалиста и управления его поведением, определение перспектив изменения психологических аспектов педагогической деятельности и взаимодействия с учащимися, на основе чего могут быть разработаны новые программы обучения и подготовки будущего специалиста и становления и развития его личности.

Результаты

Проблема личности будущего педагога в зарубежной психологии

Рассмотрев ключевые предпосылки зарубежной психологии образования и психологии труда в отношении педагога и его деятельности, обратимся к предмету данного исследования – личности будущего педагога в современных зарубежных исследованиях. В некоторых подходах личность будущего специалиста может пониматься как предшествующий (подготовительный) этап уже состоявшегося специалиста. Однако, такой взгляд, во-первых, лишает профессиональной (и педагогической) субъектности человека, овладевающего знаниями, умениями и навыками педагога, приобретающего важный опыт преподавания и методической работы, переживающего себя не как «недо-специалиста» (назовем это дихотомией профессионала – человек либо еще не профессионал, либо уже профессионал), а как «молодого специалиста» (назовем это континуумом профессионального становления – подготовительный или первичный этап деятельности является самостоятельным и наполненным важными профессиональными новообразованиями). Таким образом, отношение к личности будущего педагога как к специальной стадии профессионального развития (возможно, не менее важной для личностного роста самого человека, чем собственно уже стадия профессионализация) является необходимым для разработки психологических технологий в области образования.

Говоря о зарубежных исследованиях в данной области, необходимо отметить не очень высокий интерес к личности будущего педагога (как это есть в отношении личности уже состоявшегося педагога), однако достаточный для понимания некоторых тенденций. Мы разделим обнаруженные работы по нескольким направлениям: индивидуально-личностные характеристики, необходимые для успешного профессионального развития; ценностно-мотивационные компоненты; регуляторы эффективной деятельности; факторы успешного овладения профессией. Данная классификация направлений исследований основана на эмпирическом критерии: все обнаруженные нами публикации относятся именно к этим областям профессионального развития будущего педагога.

Индивидуально-личностные характеристики, необходимые для успешного профессионального развития будущего педагога

Предпосылкой формирования эффективного педагога являются социально-демографические характеристики. Так, М. Aksu с колл. отмечают, что в Турции в настоящее время (2009 г.) на педагогические специальности приходят учиться студенты в основном из семей,

принадлежащих к низшему среднему классу (большинство матерей – домохозяйки или уже пенсионеры; отцы – либо уже пенсионеры, либо государственные служащие, предприниматели (самозанятые), наемные работники; у большинства родителей образование не выше начальной школы) (Aksu et al., 2010). Авторы отмечают, что социально-экономический статус у студентов других специальностей в среднем выше, чем у студентов-педагогов. По мнению исследователей, данные условия жизни студентов-педагогов влияют, в том числе, и на их личностные и профессиональные ценности, а также мотивацию: причиной поступления на педагогический профиль у 51 % студентов является «желание стать учителем»; большинство студентов имеют традиционные взгляды на социо-культурные явления жизни, однако декларируют прогрессивные ценности в образовании и педагогике. По нашему мнению, полученные результаты могут интерпретироваться неоднозначно (в том числе и потому, что это показатели лишь одной турецкой выборки): студенты-педагоги – это специфический контингент, имеющий традиционный контекст воспитания и развития, что является позитивным фактором на пути формирования традиционных (устойчивых, морально-нравственных, социально-одобряемых и социально-значимых) ценностей у учащихся, но может ограничивать их в использовании «демократических» (термин авторов анализируемой статьи) стратегий поведения (участие в социально-политических мероприятиях как на уровне общества, так и на уровне образовательной организации; решение проблем в учебном классе).

Как уже отмечалось выше, концепция «Большой пятерки» личностных свойств очень распространена в зарубежной психологии, в том числе, и в области психологии образования и педагогической психологии. В отношении личности будущего педагога также проведено несколько исследований.

Так, М. I. Arif с колл. изучили доминирующие личностные свойства у студентов педагогических специальностей в Пакистане (Arif et al., 2012). Открытость опыту, любознательность и креативность (фактор «Открытость») являются наиболее выраженными их характеристиками. Педагоги-юноши демонстрируют выраженную экстраверсию, а девушки являются более дружелюбными и кооперативными, обладают повышенным самоконтролем и гибкостью, но при этом чаще проявляют в поведении эмоциональную неустойчивость.

Н. Vozgeyikli обозначает категорию психологического капитала у педагога, выраженность характеристик которого связана с личностными факторами Большой пятерки (Vozgeyikli, 2017). Психологический капитал состоит из таких качеств, как самооэффективность (самоуверенность), оптимизм (положительное восприятие себя в настоящем и будущем), надежда (целеустремленность, стремление к достижению целей), стрессоустойчивость (способность быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям, эффективно восстанавливаться после нагрузок и напряжения). Автором установлено, что экстраверсия, добросовестность и открытость новому имеют наиболее сильные взаимосвязи с компонентами психологического капитала. Развитие психологического (педагогического) капитала будущего специалиста является важным фактором формирования качеств эффективной личности.

Важным аспектом педагогической деятельности является общение с учащимися и коллегами. Для эффективного взаимодействия и понимания субъектов образовательного процесса необходимо иметь развитые способности распознавания эмоций и эмпатии. Кроме этого, активность самого педагога требует эмоциональной устойчивости и владения навыками саморегуляции. J. L. Antoñanzas с колл. обнаружили специфические особенности выраженности эмоционального интеллекта у студентов-педагогов разных специальностей (учитель

иностранный язык, учитель начальных классов, учитель физкультуры, учитель в области специального образования) (Antoñanzas et al., 2014): студенты профилей «Специальная/коррекционная педагогика» и «Физическая культура» обладают более высоким уровнем развития эмоциональной регуляции, а студенты профилей «Иностранный язык» и «Специальная/коррекционная педагогика» – экстраверсией. Авторами это объясняется тем, что данные специальности являются более узкими и требующими наличия определенных профессиональных качеств и навыков, высокого самоконтроля и эмоциональной регуляции.

Отдельно стоит отметить такое направление исследований по проблеме личности будущего педагога, как изучение самоконтроля/сознательности/добросовестности (conscientiousness) как ведущей черты личности из Большой пятерки. Данная личностная характеристика проявляется в трудолюбии, организованности, мотивированности на деятельность, настойчивости в работе, надежности в исполнении обязательств. В рамках Большой пятерки добросовестность включает в себя подфакторы – самоэффективность/уверенность в себе (self-efficacy), аккуратность (orderliness), послушание (dutifulness), направленность на достижения, мотивация на достижение успеха (achievement seeking), самодисциплина (self-discipline), осторожность (cautiousness) (Bastian et al., 2017). К. С. Bastian с колл. выявили значимые взаимосвязи между добросовестностью (в частности, одним из ее элементов – уверенностью в себе) и оценками учителей по различным стандартам («Education Value-Added Assessment System» и «North Carolina Educator Evaluation System») (Bastian et al., 2017). Авторы считают, что именно эта личностная черта влияет на успеваемость учеников и успешность овладения профессией молодыми педагогами. Добросовестность обуславливает решения педагога и, по предположению исследователей, может быть связана с формированием различных когнитивных и эмоциональных феноменов у студентов (поведенческие стратегии, установки, вовлеченность в учебный процесс и др.). Эти результаты подтверждает еще одно исследование: добросовестность и энтузиазм связаны с дисциплиной в классе, эффективным использованием времени на уроках (Baier et al., 2018).

Выявленные личностные характеристики могут использоваться как в рамках отбора молодых педагогов, так и в процессе их обучения профессиональной деятельности.

Ценностно-мотивационные компоненты личности будущего педагога

Мотивационные и ценностные особенности педагогической деятельности являются важными факторами успешности работы педагога, связаны с удовлетворенностью трудом, а также позволяют эффективно адаптироваться молодым педагогам к профессии.

I. Jugović с колл. исследовали взаимосвязи и зависимости между личностными характеристиками (по Большой пятерке) и мотивационными компонентами педагогической деятельности у студентов-педагогов (Jugović et al., 2012). На выбор профессии учителя респондентами повлияли такие личностные свойства, как экстраверсия, дружелюбие и добросовестность, на формирование внутренней (интринсивной) мотивации и содержательных карьерных ценностей – экстраверсия и дружелюбие.

От общей мотивации перейдем к направленности на определенные действия в рамках педагогической деятельности. Среди таковых отмечают мотивацию к использованию компьютерных и технологических средств в преподавании, что сегодня безусловно является неотъемлемой частью любого образовательного процесса. Так, S. Perkmén и B. Sevik на примере студентов, учащихся на учителей музыки, рассматривают их желание и намерение использовать

современные технологии в музыкальном образовании (Perkmen, Sevik, 2010). Авторы анализируют данные мотивационные образования в связи с личностными факторами из Большой пятерки. Такие личностные характеристики, как экстраверсия, открытость и добросовестность имеют высокие корреляции с мотивацией обучаться применению компьютерных технологий в образовании и внедрять их в собственную педагогическую деятельность в будущем. Действительно, открытость новому, желание получать новые знания и использовать инновации, в том числе в социальном аспекте (а не только для самого себя), вероятно, являются важными предпосылками успешной работы современного педагога.

Мотивацию к использованию новых технологий в образовании можно рассматривать как мотивацию к совершенствованию своей деятельности и профессиональному развитию. Дополняет этот тезис работа J. Tondeur с колл., которые предполагают, что необходимы специальные психодиагностические инструменты для выявления потребностей будущих педагогов в освоении новых технологий (Tondeur et al., 2016). Разработанный ими опросник позволяет изучить модели поведения педагогов, отношение педагогов к технологиям, процесс овладения технологиями, сотрудничество педагогов с коллегами по вопросам использования технологий в образовании, процесс применения педагогами технологий и их переживания в данном процессе, особенности обратной связи, которую дают педагогам в связи с использованием технологий.

К ценностным аспектам педагогической деятельности относятся представления будущих педагогов о самом образовании и отношении к ребенку/ученику. Так, P. D. Wiens обнаружил склонность студентов-педагогов в области общественных наук к изменению своих представлений о ребенке, о развитии педагогических взглядов, ориентированных на ребенка, при возрастании выраженности у них личностного фактора «дружелюбие» (Wiens, 2018).

Частным аспектом педагогического мировоззрения является отношение педагогов к инклюзии. С. Bohndick с колл. показали, что существует взаимосвязь личностного фактора «дружелюбие» с положительным отношением к инклюзии у студентов-педагогов; необходимо не просто декларировать инклюзивные ценности, но и включать в образовательный процесс практики, связанные с развитием инклюзивных установок (Bohndick et al., 2020).

Регуляторы эффективной деятельности будущего педагога

Становление будущего специалиста связано с овладением эффективных навыков и компетенций, позволяющих успешно реализовывать педагогическую деятельность. Одной из таких компетенций является карьерная адаптивность, которая выражается в способности специалиста справляться с карьерными и профессиональными вызовами, в том числе, нестандартными и непрогнозируемыми, реализовывать профессиональные обязанности (Eryilmaz, Kara, 2017). Авторы показали, что карьерная адаптивность меньше развита у студентов, чем у уже состоявшихся педагогов (что очевидно). Они же выявили те личностные характеристики, которые могут способствовать развитию компетенции карьерной адаптивности, – экстраверсия, дружелюбие, добросовестность.

Эффективность педагогической деятельности включает в себя удовлетворенность карьерой, настойчивость и целеустремленность в преподавании, направленность на профессиональное развитие, лидерскую позицию (Wiens, Ruday, 2014).

Специальным направлением исследований в данном разделе является изучение самоэффективности/самоуверенности будущего педагога. Самоэффективность/самоуверенность

(self-efficacy) определяется как убежденность педагога в том, что он способен решить определенную педагогическую задачу исходя из его возможностей и сложившейся ситуации. В работе F. M. Jamil, J. T. Downer и R. C. Pianta компонентами педагогической самоуверенности являются убеждения педагога в способности эффективно преподавать и давать методические указания, способности управлять классом и способности вовлечь учащегося в образовательный процесс (Jamil, Downer, Pianta, 2012). Авторы обнаружили, что высокий уровень самоуверенности у студентов-педагогов выпускных курсов наиболее связан с такими личностными характеристиками, как экстраверсия, дружелюбие, направленность на развитие учащегося, ориентированность на ребенка/учащегося. В других работах отмечаются корреляции самоуверенности с добросовестностью (Bastian et al., 2017) и уровнем академической саморегуляции (Senler, Sungur-Vural, 2013).

Факторы успешного овладения профессией будущими педагогами

Так как мы рассматриваем в данной работе личность именно будущего педагога, то необходимо обратиться к тому процессу, в рамках которого формируется будущий специалист, – его учебная деятельность и овладение профессией. Изучение особенностей профессиональной деятельности на этапе обучения и овладения необходимыми навыками позволит понять, как эффективно работать с будущими специалистами уже на ранних стадиях.

Авторы выделяют такой феномен, как стратегии обучения и содержательные характеристики учебной деятельности, к которым относится тревожность в связи с успеваемостью, отношение к образованию, концентрация, обработка информации, мотивация, самоконтроль и самопроверка, тайм-менеджмент, целенаправленность, стратегии сдачи тестов (зачетов и экзаменов) и др. (Kokkinos, Kargiotidis, Markos, 2015). Опираясь на модель Большой пятерки, исследователи выявили, что на выбор эффективных стратегий обучения влияют следующие личностные характеристики: экстраверсия – на поиск помощи в решении учебных задач; добросовестность – позитивно на учебную мотивацию и самопроверку, негативно на выбор стратегий сдачи тестов; эмоциональная устойчивость (положительный полюс «нейротизма») – на отношение к учебе; открытость новому – негативно на увеличение тревожности, отношение к учебе, концентрацию, мотивацию, выбор главных целей обучения, тайм-менеджмент; дружелюбие – позитивно на снижение тревожности, негативно на отношение к учебе, концентрацию, выбор главных целей обучения, тайм-менеджмент (Kokkinos, Kargiotidis, Markos, 2015). H. Karataş и M. Bademcioglu обнаружили, что выраженные черты нейротизма, добросовестности и дружелюбия свойственны студентам-педагогам, испытывающим академическую прокрастинацию (Karataş, Bademcioglu, 2015). Выявленные характеристики студента-педагога могут войти в профиль личности будущего специалиста и помочь в отборе наиболее успешных претендентов.

Вместе с этим другие исследователи утверждают, что не стоит искать какие-либо типологические и стилевые особенности в учебной деятельности, т. к. отсутствуют значимые взаимосвязи между учебными стилями и личностными характеристиками (Yanardöner et al., 2014). Такой индивидуализированный подход к уникальному учебному опыту и уникальной профессиональной траектории, с одной стороны, позволяет выстраивать и гибкий образовательный процесс, но с другой – ставит уже требования к личности не будущего педагога, а педагога действующего, готовящего новое поколение специалистов.

Формирование профессиональных навыков в педагогической деятельности происходит путем приобретения «полевого» опыта на различных практиках. A. Biermann с колл. выделяют

следующие характеристики «полевого» опыта у студентов-психологов: организация и руководство, связь между теорией и практикой, командная работа (Biermann et al., 2015). Эти аспекты формируют у молодых специалистов следующие профессиональные качества: успешные навыки взаимодействия с учащимися, умение справляться с нарушением дисциплины и поведения у учеников, методические навыки и планирование, способы оценки успеваемости.

Обсуждение результатов

Прежде всего, необходимо дать характеристику зарубежных научных исследований по проблеме личности будущего педагога согласно поставленным в разделе «Теоретические обоснования» вопросам:

- данная проблема представляет собой частное направление зарубежной педагогической психологии. Тем не менее, это самостоятельная область: здесь выделяются специфические вопросы, используется специальный инструментарий, обсуждаются решения конкретных вопросов;
- в основе изучения личности будущего педагога лежат компетентностный подход и факторная теория личности «Большая пятерка»; кроме того, стоит отметить преобладание организационно-психологической терминологии;
- в качестве направлений зарубежных исследований выделяются определение важных индивидуально-личностных характеристик будущего специалиста, анализ его ценностно-мотивационной сферы, выявление регуляторов эффективности деятельности, определение факторов успешного овладения профессией;
- анализируя зарубежные работы, можно вывести предварительную эмпирическую модель (на основе результатов проведенных исследований) личности будущего педагога. Наиболее значимыми личностными свойствами и феноменами будущего и молодого педагога являются личностные факторы «экстраверсия», «добросовестность», «открытость новому», «дружелюбие», эмоциональная регуляция, эмоциональный интеллект и уверенность в себе;
- ключевыми личностными характеристиками в мотивационной сфере являются внутренняя мотивация и карьерные ценности, а также направленность на овладение конкретными навыками (мотивация к использованию компьютерных и цифровых технологии, стремление к инновациям).

Ведущими ценностными ориентациями выступают направленность на ученика и позитивное отношение к инклюзивному образованию. В числе регуляторов педагогической деятельности у будущего педагога наиболее эффективными являются карьерная адаптивность, удовлетворенность карьерой, направленность на профессиональное развитие и самоэффективность/самоуверенность. Наконец, для того, чтобы успешно подойти к началу реализации самостоятельной педагогической деятельности студентам-педагогам следует использовать эффективные стратегии обучения (поиск помощи в решении учебных задач, учебная мотивация, самопроверка, концентрация, выбор главных целей обучения, тайм-менеджмент) и приобретать «полевого» опыт.

Сформулируем основные положения зарубежной психологии в отношении личности будущего педагога.

1. Отсутствуют концептуальные разработки данной проблематики. В представленном обзоре ни в одной из работ авторы не выходят на модель личности будущего педагога, не предлагают какие-либо аспекты и измерения этого вопроса. Это может говорить либо о недостаточном

развитии данного направления исследований, либо о сознательном избегании таких теоретических построений. Как мы указывали выше, во многих подходах будущий педагог, формирующийся специалист рассматривается как подготовительный этап профессионала. Вероятно, имплицитно в зарубежных работах разделяется именно это положение.

2. Рассмотренные исследования сосредоточиваются на эмпирических результатах, на основе которых делаются не обобщающие выводы, а конкретные заключения в рамках изучаемого вопроса. Все это указывает на то, что данная область зарубежной педагогической психологии находится еще в стадии оформления. В настоящее время накапливаются различные эмпирические данные, на основе которых в дальнейшем либо с помощью теоретического анализа, либо в рамках метааналитической работы будут построены концептуальные модели. На данном этапе используются другие теоретико-методологические основы изучения личности будущего психолога, взятые из общей психологии и психологии личности.

3. В качестве концептуальной модели личности будущего педагога выступает даже не личность уже состоявшегося/сформировавшегося/профессионального педагога, а совокупность личностных факторов «Большая пятерка». Подавляющее большинство исследований при описании личности будущего специалиста и студента-педагога опирается на такие уже традиционно выделяемые личностные характеристики, как нейротизм, добросовестность, открытость, экстраверсия, дружелюбие. С одной стороны, данные общие характеристики упускают специфику личности будущего педагога, с другой – вводят данный феномен в ряд моделей личности других профессий.

4. При сравнении базовых положений в разработке проблемы личности будущего педагога в российской и зарубежной педагогической психологии можно отметить следующее. Так, отличием является то, что используются различные теоретико-методологические основания: в российской психологии – деятельностный подход, концепция профессионализма, теория социального развития личности, система формирования у педагогов направленности на развитие в учащихся умственных способностей и теоретического мышления; в зарубежной психологии – компетентностный подход, факторная концепция личности «Большая пятерка». Российская педагогическая психология характеризуется большей теоретической разработанностью, однако все указанные теории относятся к советскому периоду, поэтому они не всегда способны отвечать современным условиям. Более того, нужно сказать, что в отечественной педагогической психологии и психологии образования отсутствуют широко разработанные концептуальные модели личности именно будущего педагога. Зарубежная психология разрабатывает проблемы регуляции и саморегуляции педагогической и учебной деятельности, находит (корреляционные) связи между различными личностными характеристиками.

В качестве сходства российских и зарубежных подходов к личности будущего специалиста можно указать недостаточную самостоятельность в обозначении данной проблематики. Личностные характеристики студента-педагога рассматриваются либо в контексте других личностных и профессиональных феноменов (стрессоустойчивости, эмоциональной регуляции, самоконтроля, мотивации), либо в рамках решения конкретных профессиональных и организационных проблем (учебной деятельности, стратегий обучения, психологического и организационного капитала, дисциплины на уроках и поведения учеников, успеваемости учащихся).

В заключении данной работы необходимо отметить, что теоретический анализ существующих российских и зарубежных исследований позволил обозначить достижения и проблемы современного знания в области педагогической психологии. Сформулированные положения

в отношении зарубежной психологии личности будущего педагога будут способствовать разработке современных глобальных и национальных психолого-педагогических концепций для эффективного решения актуальных проблем и задач образования.

Литература

- Бичева, И. Б. и Филатова, О. М. (2017). Формирование педагога-лидера в образовательном процессе вуза. *Вестник Мининского университета*, 3, 5. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2017-3-5>
- Мещеряков, Б. Г. и Зинченко, В. П. (Ред.) (2009). Большой психологический словарь. М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009.
- Варданян, Ю. В. (2014). *Субъект психологической безопасности в образовании и спорте: отечественный и зарубежный опыт экспериментального исследования*. Саранск: Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева.
- Гнатышина, Е. В. (2018). Педагогический инструментарий формирования цифровой культуры будущего педагога. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*, 3, 46–54. <https://doi.org/10.25588/CSPU.2018.03.05>
- Димухаметов, Р. С., Столбова, Е. А. и Цилицкий, В. С. (2017). Ценностная ориентация как предиктор формирования профессионального имиджа будущего педагога. *Балтийский гуманитарный журнал*, 6(4), 422–424.
- Исаев, Е. И. *Педагогическая психология*. Москва: Издательство Юрайт, 2019.
- Калашникова, Л. А. и Костина, Е. А. (2014). Психолого-педагогические подходы к понятию «социальная зрелость личности» в зарубежной и отечественной науке. *Science for Education Today*, 4, 18–28. <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1604.02>
- Киреева, М.В. и Грибанова, О. Н. (2014). Проблема позитивного мышления в отечественной и зарубежной психологии. *Вестник евразийской науки*, 4, 39.
- Кисляков, П. А. (2013). Системно-личностный подход к формированию социальной безопасности будущего педагога. *Психологическая наука и образование*, 18(6), 73–79.
- Кузькина, К. О. (2016). Исследование гибкости мышления педагогов в отечественной и зарубежной психологии. *Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: Сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых по итогам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Т. 4* (с. 184–186). Красноярск: СГТУ.
- Лебедева, И. В. и Фомина, Н. В. (2018). Особенности конкурентоспособности личности студентов – будущих педагогов. *Современные проблемы науки и образования*, 6, 207.
- Мазиллов, В. А. (2020). Исследование педагогических способностей и стратегии формирования педагогической одаренности. *Ярославский педагогический вестник*, 4, 96–106. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2020-4-115-96-106>
- Мазиллов, В. А. и Костригин, А. А. (2021). Проблема педагогических способностей в современной зарубежной психологии. *Психология и Психотехника*, 2, 68–85. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2021.2.35434>
- Мазиллов, В. А. и Слепко, Ю. Н. (2019). Формирование педагогической одаренности как ключевое условие повышения эффективности современной образовательной системы. *Интеграция образования*, 23(1), 37–49. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.094.023.201901.037-049>
- Мазиллов, В. А. и Слепко, Ю. Н. (2020). Развитие социальных способностей студентов педагогического университета. *Интеграция образования*, 24(3), 412–432. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.100.024.202003.412-432>

- Полякова, О. Б. (2008). Особенности стрессоустойчивости будущего педагога. *Мир психологии*, 4, 64–75.
- Рослякова, Н. И. (2008). Формирование профессиональной готовности будущего педагога в условиях рефлексивного взаимодействия с дошкольниками. *Мир образования – образование в мире*, 3, 185–193.
- Савченков, А. В. и Забродина, И. В. (2017). Эмоциональная устойчивость личности будущего педагога как социально-психологический фактор формирования профессиональной идентичности. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*, 8, 142–146.
- Сарсенбаева, Б. И. (2005). Психологические условия подготовки будущих учителей. *Психологическая наука и образование*, 10(1), 16–27.
- Седов, В. А. (2010). Стратегии отбора будущих учителей в зарубежной практике. *Человек и образование*, 3, 117–122.
- Серёжникова, Р. К. (2015). Становление субъектности будущего педагога в образовательном пространстве университета. *Профессиональное образование в современном мире*, 2, 86–95.
- Филиппова, С. А., Пазухина, С. В., Куликова, Т. И. и Степанова Н. А. (2019). Эмоциональная устойчивость будущих педагогов к негативному влиянию современной информационной среды. *Психологическая наука и образование*, 24(5), 80–90. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240508>
- Филоненко, В. А. и Петьков, В. А. (2014). Моделирование процесса формирования умений профессиональной самоорганизации у будущих педагогов. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология*, 3, 93–99.
- Шадриков, В. Д. (2019). *Способности и одаренность человека*. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Эрнст, Г. Г. (2015). Профессиональная рефлексия как механизм саморазвития будущего педагога. *Научно-методический электронный журнал Концепт*, 12, 31–35.
- Якиманская, И. С. (2013). *Основы личностно ориентированного образования*. Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний.
- Aksu, M., Demir, C. E., Daloglu, A., Yildirim, S., & Kiraz, E. (2010). Who are the future teachers in Turkey? Characteristics of entering student teachers. *International Journal of Educational Development*, 30(1), 91–101. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2009.06.005>
- Antoñanzas, J. L., Salavera, C., Teruel, P., Sisamon, C., Ginto, A. I., Anaya, A., & Barcelona, D. (2014). Emotional intelligence and personality in student teachers. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 132, 492–496. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.04.342>
- Arif, M. I., Rashid, A., Tahira, S. S., & Akhter, M. (2012). Personality and teaching: an investigation into prospective teachers' personality. *International Journal of Humanities and Social Science*, 2(17), 161–171.
- Baier, F., Decker, A. T., Voss, T., Kleickmann, T., Klusmann, U., & Kunter, M. (2019). What makes a good teacher? The relative importance of mathematics teachers' cognitive ability, personality, knowledge, beliefs, and motivation for instructional quality. *British Journal of Educational Psychology*, 89(4), 767–786. <https://doi.org/10.1111/bjep.12256>
- Bastian, K. C., McCord, D. M., Marks, J. T., & Carpenter, D. (2017). A temperament for teaching? Associations between personality traits and beginning teacher performance and retention. *AERA Open*, 3(1), 1–17. <https://doi.org/10.1177/2332858416684764>

- Baudson, T. G., & Preckel, F. (2013). Teachers' implicit personality theories about the gifted: An experimental approach. *School psychology quarterly, 28*(1), 37–46. <https://doi.org/10.1037/spq0000011>
- Berkovich, I., & Eyal, O. (2021). Teachers' Big Five personality traits, emotion regulation patterns, and moods: mediation and prototype analyses. *Research Papers in Education, 36*(3), 332–354. <https://doi.org/10.1080/02671522.2019.1677758>
- Biermann, A., Karbach, J., Spinath, F. M., & Brünken, R. (2015). Investigating effects of the quality of field experiences and personality on perceived teaching skills in German pre-service teachers for secondary schools. *Teaching and Teacher Education, 51*, 77–87. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2015.06.005>
- Bohdick, C., Ehrhardt-Madapathi, N., Weis, S., Lischetzke, T., & Schmitt, M. (2020). Pre-service teachers' attitudes towards inclusion and their relationships to personality traits and learning opportunities. *European Journal of Special Needs Education, 1*–10. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/08856257.2020.1857929> <https://doi.org/10.1080/08856257.2020.1857929>
- Bozgeyikli, H. (2017). Big Five Personality Traits as the Predictor of Teachers' Organizational Psychological Capital. *Online Submission, 8*(18), 125–135.
- Buttner, S., Pijl, S. J., Bijstra, J., & van den Bosch, E. (2015). Personality traits of expert teachers of students with behavioural problems: a review and classification of the literature. *The Australian educational researcher, 42*(4), 461–481. <https://doi.org/10.1007/s13384-015-0176-1>
- Cepic, R., Vorkapic, S. T., Loncaric, D., Andic, D., & Mihic, S. S. (2015). Considering transversal competences, personality and reputation in the context of the teachers' professional development. *International Education Studies, 8*(2), 8–20.
- Chan, S., & Yuen, M. (2014). Creativity beliefs, creative personality and creativity-fostering practices of gifted education teachers and regular class teachers in Hong Kong. *Thinking Skills and Creativity, 14*, 109–118. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2014.10.003>
- Chi, H., Yeh, H., & Choum, S. (2013). The organizational commitment, personality traits and teaching efficacy of junior high school teachers: The meditating effect of job involvement. *The Journal of Human Resource and Adult Learning, 12*, 131–142.
- Eryilmaz, A., & Kara, A. (2017). Comparison of teachers and pre-service teachers with respect to personality traits and career adaptability. *International Journal of Instruction, 10*(1), 85–100.
- Jamil, F. M., Downer, J. T., & Pianta, R. C. (2012). Association of pre-service teachers' performance, personality, and beliefs with teacher self-efficacy at program completion. *Teacher Education Quarterly, 39*(4), 119–138.
- Jugović, I., Marušić, I., Pavin Ivanec, T., & Vizek Vidović, V. (2012). Motivation and personality of preservice teachers in Croatia. *Asia-Pacific Journal of Teacher Education, 40*(3), 271–287. <https://doi.org/10.1080/1359866X.2012.700044>
- Karataş, H., & Bademcioglu, M. (2015). The explanation of the academic procrastination behaviour of pre-service teachers with five factor personality traits. *The International Journal of Research in Teacher Education, 6*(2), 11–25.
- Kim, S., & Yang, S. (2016). Childcare teachers' job satisfaction: Effects of personality, conflict-handling, and organizational characteristics. *Social Behavior and Personality, 44*(2), 177–184. <https://doi.org/10.2224/sbp.2016.44.2.177>
- Klassen, R. M., & Tze, V. M. (2014). Teachers' self-efficacy, personality, and teaching

- effectiveness: A meta-analysis. *Educational Research Review*, 12, 59–76. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2014.06.001>
- Kokkinos, C. M., Kargiotidis, A., & Markos, A. (2015). The relationship between learning and study strategies and big five personality traits among junior university student teachers. *Learning and Individual Differences*, 43, 39–47. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2015.08.031>
- Li, M., Liu, Y., Liu, L., & Wang, Z. (2017). Proactive personality and innovative work behavior: The mediating effects of affective states and creative self-efficacy in teachers. *Current Psychology*, 36(4), 697–706. <https://doi.org/10.1007/s12144-016-9457-8>
- Perkmen, S., & Cevik, B. (2010). Relationship between pre-service music teachers' personality and motivation for computer-assisted instruction. *Music Education Research*, 12(4), 415–425. <https://doi.org/10.1080/14613808.2010.519768>
- Senler, B., & Sungur-Vural, S. (2013). Pre-service science teachers' teaching self-efficacy in relation to personality traits and academic self-regulation. *The Spanish journal of psychology*, 16(e12), 1–20. <https://doi.org/10.1017/sjp.2013.22>
- Tondeur, J., van Braak, J., Siddiq, F., & Scherer, R. (2016). Time for a new approach to prepare future teachers for educational technology use: Its meaning and measurement. *Computers & Education*, 94, 134–150. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2011.10.009>
- Wardoyo, C. (2015). The Measurement of Teacher's Personality Competence and Performance Using Embedded Model. *Journal of Education and Practice*, 6(26), 18–23.
- Wiens, P. D. (2018). Changes in Beliefs towards Children, Personality, and Future Social Studies Teachers: An Analysis of Survey Data. *Northern Rocky Mountain Educational Research Association*, 29(2), 1–17.
- Wiens, P. D., & Ruday, S. (2014). Personality and Preservice Teachers: Does It Change, Does It Matter? *Issues in Teacher Education*, 22(2), 7–27.
- Yanardöner, E., Kiziltepe, Z., Seggie, F. N., & Sekerler, S. A. (2014). The learning styles and personality traits of undergraduates: a case at a state university in Istanbul. *The Anthropologist*, 18(2), 591–600. <https://doi.org/10.1080/09720073.2014.11891577>

Поступила в редакцию: 30.08.2021

Поступила после рецензирования: 14.05.2022

Принята к публикации: 17.05.2022

Заявленный вклад авторов

Владимир Александрович Мазиллов – планирование и проведение исследования, анализ и интерпретация результатов.

Артем Андреевич Костригин – работа с источниками, написание обзорной части статьи, анализ и интерпретация результатов.

Информация об авторах

Владимир Александрович Мазиллов – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского», Россия, г. Ярославль, Web of Science ResearcherID F-9746-2013, SPIN-код 8082-5199, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0646-6461>, e-mail: v.mazilov@yvspu.org

Мазилев В. А., Костригин А. А.

Личность будущего педагога: обзор зарубежных исследований

Российский психологический журнал, 2022, том 19, № 2, 89-105. doi: 10.21702/rpj.2022.2.7

НАУКИ ОБ ОБРАЗОВАНИИ

Артем Андреевич Костригин – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Россия, г. Москва, Web of Science ResearcherID C-1101-2017, Scopus Author ID 57194208403, SPIN-код 5747-8061, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5454-7357>, e-mail: artdzen@gmail.com

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.